

НАУКА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

М.Г. Лазар

ЭТИКА НАУКИ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ НАУКИ

Возникновение проблемы

Как самостоятельная научная дисциплина социология науки возникла в Европе и Америке в 60-е годы XX в., однако ее корни можно проследить в 20—30-х годах, когда впервые наука начинает изучать себя, когда образовалось то направление исследований общих проблем организации и развития науки, для обозначения которого еще в 1926 г. И.А. Боричевский предложил впервые термин *«науковедение»* [1]. При этом, если вклад Дж. Бернала или Р. Мертона в становлении «Science of Science» и социологии науки общепризнан, то вклад таких известных советских ученых, как В.И. Вернадский, Н.А. Бухарин, Б.М. Гессен, С.Ф. Ольденбург, Ю.А. Филипченко и других только начал признаваться в социологической литературе [2].

Сегодня науковедение как комплексная область включает в себя ряд научных дисциплин: история науки, теория науки (общее науковедение), социология науки, экономика науки, психология и социальная психология науки, организация науки, наукометрия и другие. Вместе с тем следует признать, что западные исследователи не приняли термин «науковедение» или наука о науке. Более того, существует мнение, что после 30—40-летнего институционального академического существования в СССР оно еще не разработало провозглашенную общую теорию. Нет еще единой общепризнанной парадигмы теоретических подходов и в самой со-

Лазар Михайл Гаврилович (р. 1943) — доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета.

Адрес: 195196, С.-Петербург, Большеохтинский пр., д. 98.

Тел.: (812) 261-19-04 (дом.), (812) 444-59-47 (раб.).

циологии науки — весьма молодой научной дисциплине [2, с. 6]. Нам это не представляется недостатком, а, скорее, достоинством социологии науки, имеющей возможность с разных методологических позиций изучать свой объект. В ней сегодня есть относительно равнопризнанные направления и подходы, в том числе: когнитивное, институциональное, конструктивистское направления, этнометодология, наукометрия, количественный, исторический подходы.

После Второй мировой войны, в частности после атомных бомбардировок Японии, в мире нарастает волна протеста ученых разных стран против военного, антигуманного применения достижений ядерной физики и науки в целом. У истоков антивоенного движения ученых находится письменное обращение А. Эйнштейна к президенту США Г. Трумэну (1945 г.) с предложением не допустить применение атомного оружия и запретить его, а также известный манифест Расселя—Эйнштейна (1955 г.) С тех пор в научной среде все более признается необходимость социального контроля науки и ее самоконтроля. В результате осознания изменившегося социального положения науки в обществе все более остро в научном сообществе обсуждается и ставится проблема гражданской и нравственной ответственности ученых за свои открытия, за социальное применение достижений науки [3, с. 54 — 80]. В 1970-х гг. в США и других странах бурно обсуждается проблема временного запрещения (моратория) исследований в области генной инженерии, манипуляций с клетками ДНК, пока не будут разработаны и приняты надежные правила и процедуры экспериментов с генами, исключающие непредвиденные последствия. Несмотря на то, что такие правила позже были приняты, время от времени в прессе и научной литературе дебаты вокруг генной инженерии разгораются с новой силой, особенно после первых удач по клонированию животных клеток. Тогда же ученые впервые обратили внимание научной общественности на антигуманное применение психиатрии не только в СССР по отношению к диссидентам, но и в США по отношению к заключенным, на которых ставились антигуманные медицинские эксперименты [4; 5]. В конце 1960-х — начале 70-х годов в СССР появляются первые публикации, посвященные этике ученого и проблеме нравственной ответственности в науке. Это работы А.Ф. Шишкина, В.И. Толстых, Е.З. Мирской с аспирантами, М.П. Медянцева, Н.В. Мотрошиловой, автора этих строк и других.

Признание этики науки в СССР как составной части науковедения, вернее социологии и философии науки, приходится на конец 1970-х и начало 80-х годов, когда по проблемам взаимоотношений науки и морали защищаются несколько кандидатских диссертаций, а в середине 1980-х годов одновременно появляются две монографии с одинаковым названием: «Этика науки» [6; 7]. Отличия подходов к этической проблематике науки существуют до сих пор. Московские исследователи отличаются общепhilosophическим, преимущественно теоретическим подходом, рассматривая подробно вопросы гуманизма науки, биоэтики, генной инженерии в частности. Наш подход предполагает изучение *нравственного фактора в науке и взаимоотношения науки и морали через раскрытие нравствен-*

ных отношений и ситуаций, существующих в современной науке на разных этапах научного труда, т.е. через призму социологического анализа науки как социального института по производству, сохранению и распространению теоретических знаний, как формы духовной и практической деятельности. Пик публикаций на этическую проблематику науки пришелся на конец 1980-х годов и сегодня ей уделяется значительно меньше внимания. В 1990-е годы эта тема продолжает быть в центре внимания в С.-Петербурге в рамках Международной школы социологии науки и техники, организуемой и проводимой профессором С.А. Кугелем. Именно здесь в 1992 г. была опубликована работа «Введение в социологию науки» и на протяжении последних 30 лет выпускался известный среди специалистов в стране и за рубежом сборник, а ныне международный ежегодник «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», в котором вопросам этики науки всегда уделяется внимание.

Мораль, этика, наука

Каковы основные научные нравственные проблемы, отношения, этапы и формы научного труда, имеющие повышенную нравственную нагрузку, требующие повышенной гражданской и нравственной ответственности субъекта науки, проявления профессиональной совести и долга, научной честности, корректности и мужества? Прежде чем раскрыть эти отношения, ситуации, отметим кратко, что же понимается нами под моралью и этикой, каковы их регулятивно ориентирующие возможности?

Мораль как социальное явление представляет собой специфическую форму отражения социальной действительности в оценочно-ценностных категориях, суждениях; она выражает ценностное отношение человека к окружающей действительности в пределах добра и зла. Элементы, составляющие мораль, бывают самой разной природы: 1) действия (поступки) индивидов и совокупное поведение (нравы) социальных групп; 2) нравственные отношения между людьми, социальными группами, индивидом и группами или обществом, выступающие как справедливые, гуманные и т.п.; 3) побуждения, мотивы, устремления человека (явления воли); 4) личностно-психологические свойства людей, воспринятые как отношение к действительности; 5) ценностные суждения людей; 6) моральный язык. При этом мораль не может быть сведена ни к одному из указанных элементов, так как она включает в себя одновременно и элементы нравственного сознания (идеалы, принципы, нормы), и нравственные отношения и нравственную деятельность (поступки). Мораль пронизывает все существующие социальные отношения, она всеядна.

Этика — это наука о морали, теория морали, она ставит себе задачу раскрытия сущности морали и нравственности. Она включает в себя и отражение нравственных отношений, моральной практики, и обоснование должного на каждом данном историческом этапе, в конкретном виде деятельности. Этика, бесспорно, влияет на формирование нравов и определенной линии поведения людей в обществе, т.е. этика как форма рефлексии формирует в определенной степени мораль и нравственность

людей. Мораль и нравственность (понятия не совсем тождественные) — не застывшие явления, но и не простая совокупность неких неизменных идеалов, принципов или норм. В них присутствует некое «вечное» общечеловеческое содержание. Они — продукт духовно-практической деятельности людей, отражающий, в конечном счете, условия их жизнедеятельности, накапливающий многовековой опыт человечества в плане выживания, общения, общего жития. Они — специфические формы разрешения постоянно возникающих противоречий между личностью и социумом, его структурами, обладающие самопринудительной, обязующей силой. Эта сила основана на том, что представления людей о добре, зле, долге, чести, ответственности отражают социальную необходимость *согласования* интересов, действий и желаний людей, воплощаясь в норме, принципе, идеале жизни. Ценностная ориентация личности через механизм нравственного выбора выражает нравственную целостность личности. Мораль предполагает свободу выбора, нравственный выбор, который проявляется как способность человека к самозаконотворчеству, как нравственное испытание, нравственное искание личности в нестандартных ситуациях [подробнее см.: 6, с. 46—52].

Профессиональная деятельность ученых регулируется не только законом, общественной моралью, административно-организационными нормами, но и профессиональной моралью (этикой). *Профессиональная мораль (этика)* связана с профессиональным использованием, проявлением основных элементов общественной морали, она — применение норм последней к специфике профессии, их конкретизация с учетом особенностей профессии, ученого в частности. Можно говорить поэтому о научной честности, о профессиональном долге ученого и т.д. Для обозначения более широкого круга философских и этических проблем взаимодействия науки и морали, в том числе действия морального фактора в науке, научной деятельности мы употребляем принятый сегодня термин *этика науки*. Понятие «этика ученого» — более узкое по содержанию и обозначает преимущественно регулятивно-нормативные аспекты действия морали в науке, т.е. совокупность профессионально-этических норм и принципов, образующих сегодня *профессионально-этический* кодекс ученых разных научных дисциплин.

Этика науки представляет собой философское и социологическое изучение взаимоотношений науки и морали: а) в плане воздействия науки на мораль, знаний и научного прогресса на нравы и моральность людей; б) в плане воздействия морали на науку, ценностей и норм морали на отношения в науке и ее результаты [6, с. 61]. Поэтому, этика науки, находящаяся как область знаний на стыке науковедения, социологии науки и этики, может существовать и развиваться преимущественно как направление социологии науки, на основе социологического изучения отношений и ситуаций в современной науке.

Этика науки: содержание и проблемы

Отвечая на поставленный выше вопрос о *типе отношений*, существующих в современной науке как объекте этики науки, можно выде-

лить *три типа* нравственных отношений, выступающих предметом ее изучения: а) нравственные отношения, выражающие позицию субъекта познания к объекту исследования, к процессу исследования (отношения «субъект—объект исследования» или «ученый—предмет научного труда»); б) субъект—субъектные отношения, т.е. «ученый—ученый», или «ученый—научное сообщество», отражающие специфику научного общения и научных коммуникаций; в) отношения управления и контроля, являющиеся во многом внешними для науки отношениями. Этот тип отношений связан с организацией научной деятельности, планированием, с социальным применением результатов науки. Данные отношения сегодня приобретают особую нравственную окраску, заостряя проблему морального выбора, долга, ответственности и пр. в силу положения науки в современной России. Основные черты российской науки, по мнению ряда авторов, таковы: 1) наука утрачивает свою независимость и тесно переплетается с промышленностью, сельским хозяйством, здравоохранением, бизнесом и другими сферами; 2) ее развитие требует значительной государственной поддержки и становится важным направлением государственного регулирования; 3) уменьшается, сокращается период «научное открытие—новый продукт, технология, услуга»; 4) увеличивается милитаризация науки; 5) становится все более тесной связь науки и технологий, часто грань между ними исчезает [8, с. 96].

Анализ этических проблем науки позволяет выделить несколько блоков ситуаций, отношений, в которых особо остро ощущается моральный выбор, проявляется морально-этический фактор: а) *этика научного исследования*, связанная с проблемами мотивации прихода в науку и выбора профессии исследователя, области и темы исследований, с выбором методов и средств проверки и экспертизы; б) *этика научной публикации* (проблемы и нормы соавторства, цитирования, составления библиографии по теме и другие); в) *этика научной дискуссии, полемики* — устной или письменной, очной или заочной; г) *этика отношений в научном коллективе* (между начинающим ученым и научным руководителем, между разными поколениями в науке, между административным руководителем научного учреждения и подчиненными ему сотрудниками и другие); д) *этические аспекты взаимоотношений «ученый—общество»*, кристаллизованные в проблеме *нравственной и гражданской ответственности ученого* в современном мире.

Перечисленные выше блоки проблем, ситуации существуют в науке постоянно, меняется, однако, их конкретное содержание в разное время и в разных странах. Они возникают практически в любых отраслях научного познания, но актуализируются время от времени в связи с изменившимися социальными условиями функционирования науки, с изменением ее статуса. Особенно остро ставится проблема выбора и ответственности в зарождающихся новых научных направлениях или в связи с применением новых методик, процедур, научных технологий, когда социальный или профессиональный контроль еще не оформлен, когда новые направления только начинают институционализироваться. К ним относятся нравственные проблемы таких новых научных и технологических

направлений как генная инженерия, медицинские технологии (по трансплантации человеческих органов, искусственному оплодотворению, искусственному продолжению жизни и другие), информатика, психиатрия и психология, социология, экология, космонавтика и ряд других. Многие из этих аспектов и проблем были в свое время нами и другими авторами исследованы (см., напр., «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» за 1995 — 2000 гг.). По разным аспектам этики науки существует достаточно обширная литература [4; 9; 10; 11]. Детально описаны нормы профессиональной деятельности ученых в разных отраслях науки — психологии, медицине, генетике (биоэтике), социологии.

Здесь нам хотелось бы подчеркнуть, что с 50-х годов XX в. научное сообщество, по крайней мере в лице его наиболее «философствующих» представителей, неоднократно задумывались над губительными последствиями аморальности и бездуховности научно-технического прогресса. Об этом писали Б. Рассел, А. Эйнштейн, Н. Бор, Ч. Сноу, Ж. Пиаже, А. Швейцер, А. Сахаров, В. Семенов и другие. Результатом роста самосознания науки явилось не только зарождение этики науки и различных движений ученых всего мира за разоружение, о чем мы писали выше, но и организация в научной среде этических комиссий и комитетов, так называемых общественных трибуналов по этике и ответственности в науке, цель которых — обсуждение и осуждение нарушений этических принципов в той или иной области научного исследования, особенно в области генетики и психологии [5]. Это и есть социальный контроль в науке, форма роста самосознания и самоконтроля ученых. В 60—70-е годы XX в., как мы уже отмечали, зародилась и постепенно признавалась в СССР этика науки как новое научное направление в рамках науковедения и социологии науки.

Рассмотрим кратко перечисленные основные блоки ситуаций в науке, образующих в совокупности этику науки, ядром которой является этика ученого или профессионально-этический кодекс ученого.

Мотивация прихода в науку и выбора темы для научных исследований. Начинаящий ученый поставлен перед выбором между объективной необходимостью концентрировать свои усилия на кардинальных проблемах в своей области и необходимостью в то же время выбирать наиболее «проходимую» или «диссертательную» тему. Первый вариант выбора требует многолетних усилий без видимой отдачи или признания, а следовательно, увлеченности, преданности теме и даже мужества; второй вариант выбора — жизненный, реально связан с российской действительностью. Еще в 1970-х годах в академических институтах Ленинграда по данным социологов около 70% аспирантов, стажеров и соискателей приходили в науку без сформулированной темы будущих исследований и лишь у 20% она была выбрана в вузе в курсовых и дипломных работах. У остальных она возникала в силу собственных склонностей [3, с. 97]. Сегодня ситуация в целом не улучшилась, зато ухудшились условия жизни аспирантов и ученых в целом. Так, по некоторым данным, в Петербурге по уровню своего материального положения молодые ученые (аспиранты) делят себя на: «нищих» — 82%, «бедных» — 26, «чуть лучше бед-

ных» — 43, «средне-обеспеченных» — 21, «богатых» — 0% [13, с. 146]. Думается, не лучше обстоит дело и у зрелых ученых, за редким исключением. Как молодые, так и взрослые вынуждены параллельно с учебой или научной работой работать на стороне ради выживания, что никак не способствует соблюдению нравственности в науке или преданности науке. Поэтому на данном этапе зарождается и обостряется моральный конфликт между идеалами науки, требующими полной отдачи сил и преданности науке, и социальной реальностью, заставляющей молодого ученого (да и не только его) выбирать наиболее «проходимую, выгодную» тему. Естественно, такое начало научной жизни для молодого ученого не остается без последствий потом, а плагиат или компиляция становятся «нормами» его научной работы.

Выполнение процедур проверки и экспертизы, рецензирование в процессе научного исследования требуют не меньшей честности, скрупулезности и надежности выбранных методов. Наука, особенно в ее англосаксонском смысле слова (естествознание), предполагает много черновой, нетворческой работы — бесчисленные опыты, анализы, проверки. Очень часто бывает так, что результаты проверочного эксперимента или расчета противоречат ожидаемым результатам или исходной гипотезе. В этом случае требуется не только повторная работа, но и стойкость духа, честное отношение к науке, ее проверочному этапу, мужество выбрасывать за борт то, на что потратил много времени и труда.

Научная публикация требует не меньше скрупулезности, профессионализма, ответственности. Она — не только накопление и обнародование знания, она — основа научного престижа, признания и «веса» ученого в обществе, поэтому подчиняется определенным нормам и правилам, отступление от которых является очень часто и отступлением от истины и этики науки.

Первое требование к научной публикации состоит в том, что она должна представить действительно нечто новое в данной дисциплине, хотя бы новую информацию. Опубликованию подлежит то, что проверено, доказано, испытано, подтверждено экспериментом, архивными или статистическими данными. Наиболее частое отступление от этого — компиляция и плагиат. Начинаящий ученый не всегда знает, что существует правило, согласно которому незнание нормы не освобождает от ответственности. Кроме того, есть проблема первооткрывателя, приоритета в науке, конкуренции исследователей, работающих в разных центрах или странах по одной и той же тематике. *Вторая* норма публикации относится к моральным обязанностям перед теми, кто участвовал, помогал в работе, не получая при этом права соавтора. Благодарность конкретному лицу за конкретно оказанную помощь, помещенная в начале публикации — самая распространенная форма корректности и культурности. *Третья* норма относится к *цитированию и соавторству*. Цитировать можно академически бесстрастно и точно или эмоционально окрашенно. Можно спрятать свою мысль за частоколом цитат, как делалось в советское время в общественных науках. Так или иначе, в ссылках на других авторов возникает и проявляется определенное отношение к их идеям, методи-

кам, результатам: согласие или несогласие, поддержка, сомнение или даже ирония и сарказм. Умолчание — тоже отношение к предшественнику или коллеге. Однако использование чужих результатов, идей без ссылки на авторство, т.е. плагиат (проще — воровство текста, идеи и т.п.), является отступлением не только от морали, но и от закона об интеллектуальной собственности. Цитирование как форма научного общения в наибольшей степени выражает суть получения нового результата из старого знания, обеспечивает кумулятивную функцию науки. Поэтому *отклонением* от норм профессиональной морали ученого является цитирование, имеющее одну из следующих причин: а) стремление перечислить как можно больше авторов, занимающихся данной проблемой, дабы создать впечатление обширных познаний и научной добросовестности (чем отличаются обычно списки литературы кандидатских диссертаций); б) упоминание или цитирование работ не по их реальному вкладу в разработку данной темы, а из стремления «сделать реверанс» в адрес предполагаемых рецензентов, оппонентов, критиков; в) использование чужой библиографии (порой с теми же ошибками). Такой «метод» цитирования не снимает, однако, ответственности с перенявшего; г) взаимные ссылки по договоренности двух авторов — ситуация, образно названная в социологии науки «кукушка и петух», которая повышает обоим «индекс цитирования», являющийся одним из показателей веса и престижности ученых, их профессионального признания. Но такой «метод» обесценивает смысл самих публикаций [подробнее см.: 3, с. 104—111].

Правила цитирования выражают не только требования логики, «техники изложения», они выступают одновременно и этико-эстетическими нормами, являясь отражением общей культуры и нравственного облика автора публикации. Специфика научного общения через публикацию состоит в том, что коммуникация здесь заочная. Это не дает, однако, права обходиться с чужими результатами как угодно. Кража идей может осуществляться, вместе с тем, и в обезличенной форме, путем сбора идей, программ, высказанных устно на конференциях, симпозиумах. Сформулируем поэтому некоторые нормы, связанные с цитированием: 1) использование результатов труда другого исследователя и ссылка на его работы не освобождает от моральной ответственности за их использование; 2) цитата не всегда является аргументом, доказательством. Цитаты из классиков дисциплины нельзя превращать в дубинку для оглушения противника, ибо наука требует доказательств, аргументов; 3) цитировать надо с учетом смысла контекста, цитата является корректным учетом мнений по данной проблеме; вырванная из контекста цитата может исказить смысл идеи цитированного автора; 4) цитирование и ссылки на других авторов, включение их работ в библиографию должны быть оправданы содержанием этих работ, а не служить «реверансом» на всякий случай.

Этические проблемы *соавторства* связаны с усилением коллективного начала в научных исследованиях. Если в начале XX в. примерно 80% научных работ публиковались авторами соло, то сейчас наблюдается обратная ситуация. Определение «права на соавторство» — дело чрезвычай-

но деликатное и сложное, так как доленое участие всегда неравноценно. Оно определяется четкостью и корректностью руководителя темы, проекта, программы исследований. В случае, когда доля участия относительно равная у всех участников работы, оптимальным и безобидным решением является алфавитный порядок соавторов. Чаще всего вложенный труд неравен по «удельному весу», например, техническое обеспечение, аналитическая работа, интерпретация материала, генерирование идей или общее руководство, координация работы. В этом случае необходимо учесть следующие моменты: а) право на соавторство для начинающего ученого является положительным стимулом творчества, иногда — катализатором поиска темы или направления исследований; б) несправедливое забывание одного участника создает недоверие в творческой группе, деморализует всю группу; в) существует международное правило упоминания лишь первого автора из группы более трех: «N и другие». Эта первая фамилия обычно и запоминается в научном мире, весьма щепетильным в нравственном плане является соавторство начинающего ученого и признанного мэтра. Хорошо, когда такое соавторство стимулирует стоящего молодого ученого, но отклонением от этики ученого и от идеалов науки является использование имени мастера для проталкивания слабой работы (мы уже упомянули выше факторы, заставляющие молодых ученых «ускорить» научный процесс). Не меньше проблем нравственно-профессионального плана рождает вынужденное *соавторство* руководителя научного учреждения и подчиненных ему научных сотрудников. Известны случаи в мировой практике, когда директор НИИ за год становился соавтором более пятидесяти публикаций, к теме которых он имеет весьма отдаленное отношение.

Для начинающих ученых особенно важно кратко рассмотреть этико-эстетические нормы *научной полемики, дискуссии*. Научный прогресс невозможен без научной критики, столкновения, мнений, полемики. Цель критики — нахождение внутренних противоречий в данной гипотезе, теории. Критика не должна, однако, принимать форму «сведения счетов», личных нападков в адрес друг друга, словесного «базара». Полемицирующие должны воздержаться от применения оскорбительных эпитетов, сравнений, ярлыков типа «агент мирового империализма», «лакей» и пр. В науке существует норма *демократичности, равенства всех перед лицом истины* при обсуждении научных проблем, а также норма *толерантности, т.е. терпимости* к любым точкам зрения, даже к самым нелепым на первый взгляд. В научном споре маститый ученый при обсуждении проблем дает вначале слово молодым, дабы не давить своим авторитетом и положением в науке на мнения остальных.

Таковы некоторые постоянно встречаемые ситуации научного исследования и научного общения, имеющие значение всегда и везде. Есть, однако, много нравственных проблем, возникающих в связи с появлением новых научных направлений, методик, технологий. К ним относятся упомянутые выше проблемы *биоэтики*, в центре которой сегодня споры о допустимости клонирования живых клеток не только животных, но и человека, о нравственных последствиях пересадки че-

ловеческих органов и искусственного оплодотворения женщин и многие другие. Некоторые проблемы биомедицинской этики изложены нами недавно в статье с тем же названием [5, с. 112—119]. Существуют не менее острые проблемы нравственного и правового обеспечения защиты компьютерной информации от хакеров, проблема злоупотреблений в психиатрии, социологии, других науках. Стержневой проблемой всех типов отношений и ситуаций является проблема *нравственной ответственности ученых* в современном мире, которой посвящено наибольшее количество работ, как в отечественной, так и зарубежной литературе. Ответственность имеет свои уровни — индивидуальный или коллективный, свои формы в рамках научной дисциплины. В сжатой форме можно перечислить ее конкретные выражения на этом уровне. Это ответственность за: а) социальное применение своих знаний, открытий в интересах общества, за социальные последствия научного прогресса для человеческой цивилизации; б) экологические последствия реализации своих идей, за экологическое воспитание молодого поколения ученых; в) выбор направлений, темы научных исследований в рамках своей дисциплины или программы; г) степень обоснованности, проверенности, объективности полученных новых данных, знаний; д) приоритет отечественной науки; е) подготовку и воспитание научной молодежи в духе гуманизма, высоких идеалов науки, этики науки [подробнее см.: 4; 6]. Усиление нравственного самоконтроля в науке в условиях рыночных отношений, основанного на росте спроса к профессиональному долгу, совести и гражданской ответственности специалистов науки связано с тем, что право в принципе не всегда способно урегулировать специфические отношения и ситуации, возникающие в науке. С учетом вышесказанного, напрашивается в заключение краткий анализ действия морального фактора в социологии.

Профессиональная мораль в социологии

Посылкой наших публикаций на тему профессиональной морали в науке вообще и социологии в частности являлся тезис о том, что в деятельности ученых профессиональные сообщества (объединения ученых по профессиональному признаку) являются наиболее реальным регулятором отношений и возникающих в данной дисциплине проблем. Идея не нова, так как во все времена корпоративный порядок являлся следствием наличия организованности представителей данной профессии. Профессиональная ассоциация социологов России восстановлена, в сентябре 2000 г. состоялся первый всероссийский конгресс социологов, однако на федеральном уровне ее сила и влияние невелики. В связи с этим тезисом (не для всех бесспорным) напомним читателю, что в 1988 г. автор этих строк совместно с В.А. Ядовым и Б.М. Фирсовым разработали и предложили Советской социологической ассоциации (ССА) текст-проект профессионального кодекса социологов и комментариев к нему в виде статьи (см.: «Социс». 1988. № 5). Текст был обсужден на уровне ССА, дополнен, принят и опубликован. Тогда же был создан и свой «трибунал по этике» — Совет по профессиональной этике при Правлении ССА. С тех пор про-

шло более десяти лет, сейчас нет ни СССР, ни ССА, а проблемы остались и даже обострились.

Российские социологи работают в настоящее время в условиях экономического кризиса и реформирования общества и науки, когда на первом месте еще находится проблема выживания науки в целом и каждого ученого в частности. Особенностью развития социологии в этих условиях, по мнению ряда социологов С.-Петербурга, является ее поворот в сторону исследования общественного мнения россиян в связи с многочисленными выборами и политическими перетасовками на политической арене страны. Исследование общественного мнения превратилось в бизнес, где циркулируют значительные финансы, а конкурентные отношения между исследовательскими группами принимают порой криминальный характер [12, с. 141]. Очевидно, что назрела необходимость обсуждения данной ситуации через призму требований профессионального кодекса социологов, основные положения которого, думается, не только морально не устарели, но и стали чрезвычайно актуальными. Профессиональный контроль нужен, тем более что вместо бывшего идеологического давления времен советского периода сейчас появилась материальная зависимость социологов не только от власти придержащих, но и от финансовых воротил. Ослаб институциональный контроль и в области эмпирических социологических исследований, в результате чего падает престиж социологии как науки и профессии, снижается доверие населения к объективности ее результатов. На телевидении и в печати наблюдается беспардонное использование результатов социологических опросов для манипулирования общественным мнением и настроением россиян. Далеко не всегда при представлении результатов опросов существует уверенность в корректности выборки, принципов ее формирования, обоснованности и репрезентативности полученных результатов. Вот почему именно сейчас вновь актуальны дискуссии по морально-этическим аспектам научной деятельности, в частности, профессии социолога, особенно по тем разделам принятого когда-то кодекса социолога, которые касаются достоверности и надежности социологической информации, ответственности социолога за социальное применение данных, полученных путем опросов. Попытка вернуться к обсуждению этих проблем нами была осуществлена в недавнем прошлом [14, с. 153—157].

Благо или зло для общества современная наука, социология в частности, вопрос не праздный, его решение зависит не только от политики, но далеко не в последнюю очередь — от морально-этического облика ее создателей, от их способности к этической рефлексии, от господствующего в профессиональной среде морального духа.

Литература

1. Боричевский И. А. Науковедение как точная наука // Вестник знания. Л. 1926. № 12.
2. У истоков формирования социологии науки // Хрестоматия / Сост. Р.Л. Винклер. Тюмень: Изд. Тюменского ун-та, 1998.
3. Лазар М.Г., Лейман И.И. НТР и нравственные факторы научной деятельности. Очерки этики науки. Л.: Наука, 1978.

4. Ethical Issues in Scientific Research / Ed. E. Erwin et al. N.-Y.: Garland, 1992.
5. Лазар М.Г. Некоторые проблемы биомедицинской этики // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XIII. СПб.: Изд. «Нестор», 1999.
6. Лазар М.Г. Этика науки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
7. Юдин В.Г., Фролов И.Т. Этика науки: проблемы, дискуссии. М.: Политиздат, 1986.
8. Карлик А.Е., Рогова Е.М. Проблема становления инновационного общества в современной России // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XIII. СПб.: Изд. «Нестор», 1999.
9. Виноградова Т.В. Этические проблемы творчества ученого: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1993.
10. Социология науки: методические разработки / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: ООО «Политехника-сервис», 1996.
11. Винклер Р.-Л., Келле В.Ж. Социология науки. М., 1996.
12. Социологические исследования. 2000. № 2.
13. Запеканова В.В., Федюнкина П.Ю. Мотивационные предпосылки поступления в аспирантуру в современных социально-экономических условиях // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. XIII. СПб.: Изд. «Нестор», 1999.
14. Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. X. СПб.: Изд. «Нестор», 1996.